

То, что сказала Су Данхон, не было неправильным. Она не ссорилась с Юнь Лили, но и не встала на сторону старой семьи Джи.

Найти оправдание чтобы не прийти было легко: было слишком холодно, и она боялась, что Сяо Ренрен простудится. Это была действительно хорошая причина.

Она действительно не ладила с Юнь Лили, и Джи Юньюнь тоже была там.

Джи Цзяньюнь не стал бы заставлять свою жену делать то, чего она не хотела. Более того, их сын был очень мал, и его нельзя было повсюду носить с собой в такую холодную погоду.

Когда Джи Цзяньюнь вернулся в тот день, Су Данхон сказала: "Цзяньюнь, иди и отнеси маме немного сельдерея. Она сказала, что собирается приготовить клецки из сельдерея и забыла их сорвать."

- Хорошо, - Джи Цзяньюнь кивнул и пошел в теплицу, чтобы нарвать горсть сельдерея. Нежный сельдерей источал приятный, сильный аромат.

- Третий зять здесь, - Юнь Лили улыбнулась.

- Мама сказала, что хочет приготовить клецки с сельдереем. Я принес ей немного. Где она? - Сказал Джи Цзяньюнь.

Юнь Лили посмотрела на хрустящий и нежный сельдерей и ответила: "Мама ушла к соседке. Она скоро вернется."

Как только она замолчала, снаружи вошла матушка Джи. Она улыбнулась, увидев своего сына, и сказала: "Я пошла поговорить с Данхон, но у меня не было времени вырвать немного".

- Все равно, соберешь его ты или я, - заявил Джи Цзяньюнь.

- Тебе не нужно готовить еду с Данхон сегодня вечером. Мама приготовит тебе еще, - сказала мама Джи.

- Нет, в холодильнике еще есть немного. Мы просто приготовим немного для себя. Мама, ты будешь занята, так что я возвращаюсь, - сказал Джи Цзяньюнь и пошел домой.

- Мама, этот сельдерей действительно свежий. Его только что сорвали? У третьего зять дома много сельдерея? - спросила Юнь Лили.

- Они только посадили немного, - ответила матушка Джи.

Юнь Лили тут же улыбнулась и сказала: “Это здорово. Я люблю сельдерей, и теперь можно есть сельдерей каждый день”.

Матушка Джи взглянула на нее.

- Это нормально - время от времени подходить и собирать немного, но собирать что-нибудь каждый день? Данхон посадила совсем немного, так как же вся наша семья может есть его каждый день?

Сельдерей - это то, что Данхон посадила для себя, чтобы поесть. Данхон готова поделиться чем-нибудь, но как она может не раздражаться, если жена Лао Си каждый день ходит за чем-нибудь поесть?

Кроме того, сельдерей полезен для Данхон. Ей все еще приходится нянчиться с внуком. Мать Джи, не задумываясь, отказала этой четвертой невестке

Улыбка на лице Юнь Лили внезапно застыла и сказала: “Это не имеет значения. Я могу время от времени собирать немного. Кстати, мама, семья третьего зятя купила холодильник и стиральную машину?”

- Да, это Данхон, демонстрирующая свое сыновнее почтение. Она знает, что у меня проблемы с талией, и я не могу ей слишком сильно помогать. Она попросила Цзяньюнь купить стиральную машину, что сделало вещи более удобными, - ответила мать Джи.

- Тогда я пойду побеспокою третью невестку. Дома есть куча одежды, которую нужно постирать. После того, как его вымоют, год будет спокойным, - Юнь Лили улыбнулась.

Мать Джи посмотрела на нее и сказала: “Хорошо, иди постирай свою одежду, пока Цзяньюнь дома”.

Жена Лао Си вела себя претенциозно. Сейчас было холодно, так что она могла вытереться и переодеться. Когда было слишком холодно, она могла переодеться и не стирать ее.

Юнь Лили показалось это немного странным. Что она имеет в виду, говоря мне взять его, пока третий зять дома? Может ли быть так, что Су Данхон не позволит ей пользоваться стиральной машиной, если его нет дома?

Юнь Лили взяла всю одежду, в которой они с дочерью переоделись, и забрала ее с собой.

Она постучала в дверь и позвала. Джи Цзяньюнь пошел открывать ворота. Вместе с ним пришла собака ростом с половину взрослого мужчины. Большой пес даже скалил на нее зубы и издал предупреждающее рычание.

Юнь Лили не была морально готова увидеть это и была почти парализована страхом!

- Этот... третий зять. Это... это ваша собака? - Юнь Лили запнулась.

- Да Хей, назад, - приказал Джи Цзяньюнь Да Хею и кивнул.

Да Хей взглянул на Юнь Лили, а затем медленно пошел назад. Но когда он сделал это, то уставился на нее. Это выглядело так, как если бы он немедленно набросился, если бы этот странный человек сделал какие-либо чрезмерные движения.

Юнь Лили проглотила слюну и сказала Джи Цзяньюню с вымученной улыбкой: "Третий зять, я принесла кое-какую одежду и хочу одолжить твою стиральную машину".

Джи Цзяньюнь посмотрел на нее и сказал: "Стиральная машина используется для стирки одежды Ренрена. Если там есть одежда от кого-то, кто был болен, то, боюсь, эту одежду придется вынуть".

- Нет, нет. Только я и одежда моей дочери, - сразу же сказала Юнь Лили.

Джи Цзяньюнь кивнул и повел ее внутрь.

Юнь Лили взглянула на большую черную собаку, которая охраняла ее, как будто она была воровкой. Она вдруг поняла, что имела в виду ее свекровь, прежде чем прийти. С такой большой собакой и если бы третьего зятя не было дома, она бы не посмела подойти.

На Су Данхон нельзя было положиться, если бы собака решила напасть на нее.

- Ты знаешь, как ею пользоваться? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Да, у меня есть одна в доме моей матери, - ответила Юнь Лили.

Если бы она не знала, что этот третий зять раньше был жестким и прямолинейным солдатом, она бы подумала, что он намеренно унижает ее.

Но излишне говорить, что стиральная машина была недоступна для большинства женщин. Однако у ее матери случайно оказался одна дома. На ее покупку было потрачено много денег, так что она знала, как ею пользоваться.

Джи Цзяньюнь кивнул и оставил ее в покое. Он сказал: "Ты можешь ею воспользоваться. Машина вон там."

Показав ей, где это было, он вернулся на кухню и принялся за работу.

Юнь Лили бросила туда одежду и стиральный порошок. Затем она спросила: “Третий зять, где третья невестка?”

У них были разные термины для обращения к своему зятю и невестке. Называть кого-то шубаем (зятем) было шубай. Но когда дело дошло до того, чтобы назвать кого-то чжоули (невесткой), это была саози (невестка)*. Они не следили за тем, чтобы называть невестку шензи, как в некоторых частях южного региона Фуцзянь.

- Она присматривает за Ренреном внутри. С этим ребенком трудно иметь дело, и он не может оставить свою мать ни на минуту. Ты можешь пойти и найти ее, - ответил Джи Цзяньюнь.

Юнь Лили прошла дальше.

Она постучала в дверь и спросила: “Невестка, ты здесь?”

Хотя у Су Данхон не хватало терпения иметь дело с этой невесткой, ей все равно приходилось соблюдать приличия и притворяться. Она ответила: “Я здесь, четвертая невестка, входи”.

Юнь Лили толкнула дверь и вошла. Как только она зашла, там было на удивление тепло. Она могла видеть, насколько горячим был канг.

Когда она вошла, Су Данхон держала бутылочку, чтобы покормить Сяо Ренрена. Маленький мальчик обнимал бутылку и радостно пил ее залпом.

- Так это мой племянник. Он такой красивый, - как только Юнь Лили увидела его, она начала делать ему комплименты.

На самом деле она даже никогда не видела его лица.

Су Данхон нравилось, когда другие хвалили ее сына. Она все еще была очень скромна и улыбалась.

- Этот ребенок такой непослушный, что он не может держаться от меня подальше в любое время. Если бы это было так, его крики услышала бы половина деревни.

- Вот так-то, - Юнь Лили улыбнулась.

Сяо Ренрен, вероятно, услышал ее и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

На этот раз Юнь Лили была действительно в шоке. Она просто сделала случайный комплимент, но никогда не думала, что этот маленький племянник выглядит действительно красивым.

- Третья невестка, мой племянник выглядит почти так, как будто ему три месяца, - вынуждена была сказать Юнь Лили.

В последний раз, когда она звонила маме Джи, она слышала, что ему было меньше двух месяцев, верно?

* признаюсь честно, не настолько сильно углублялась в прямой перевод этих обращений. Однако в оригинале обращение было то дядя и шурина или тетя и невестка. Чтобы упростить обращения, я оставила только зять, невестка и золовка. Если это не понравится, напишите. Постараюсь исправить в соответствии с оригиналом. :)

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1839180>